

Корш Федор Адамович

Свекровь и невестка

Комедия в 3 действиях Ф.А. Корша

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
Ф33

Ф33 **Федор Адамович К.**
Свекровь и невестка: Комедия в 3 действиях Ф.А. Корша / Корш Федор Адамович – М.:
Книга по Требованию, 2023. – 71 с.

ISBN 978-5-519-90539-8

ISBN 978-5-519-90539-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

важно, то нестерпимое при первых чужбномых
слухах настоящих рожки.

Баронесса. Что-то, может быть она и
плывет свои основания... Любимая Федоров-
на была, но слишком жила... точно по-
рох, воруха возлетит да и вспыхнет; все
за ней чужбномых...! Защитывая. Приз-
найтесь - вы тоже к ней неравнодушны?

Папушкин. Что вы? Что вы? Вот же я при-
тель в Воллентинных Борисичев... а если
вам сказать откровенно: у меня есть дья-
вольски страсть - видите... я... обожать...
почтовые марки... Моя страсть - собирать
коллекции.

Баронесса. Представьте... я тоже обожаю мар-
ки... Ах, как это интересно! У вас их много?
есть рожки?

Папушкин. У меня-то? Всяк страны, времени
и народы. Если-б вы только видели.

Баронесса. Платон Андреевич, дорогой мой,
хотите ли доставить величайшее наслажде-
ние? Позвольте к вам прийти и поговорить
о нем.

Папушкин.! економично! О величайшем
бы удовольствием, баронесса, но вы знаете... я хо-
лостой... не дай бог, Полина Павловна узнает...
она дама подозрительная... бог знает, что поду-
мает... и вам, и мне тогда житья не будет...

Баронесса. Вот же вздор какой!... Впрочем знае-
те - это даже будет интересно: я к вам при-

ду потихоньку... что-то никто не знает... какъ будто на сегодня... завтра?

Попушкинъ /нервно/ Но право... а...

Явление 3^е

Екатерина и Полина Павловна /быстро изъ-за-
вой/

Полина Павловна А, это вы баронесса! /Здоровается/ А я думала, что это Людмила кокетничаетъ съ Платономъ Андреевичемъ.

Попушкинъ Что это вы проево, Полина Павловна - у меня даже никогда и въ мысляхъ не было... /Уходя въ среднюю, забываетъ букетъ; къ баронессе/ Вотъ видите! /Уходитъ/

Полина Павловна Знаю я васъ - молодеть! Мало о томъ и думаете, какъ бы разбить чье-то счастье - благо сами дамы вошь чужь не наши вымалотся. Охъ чужь эта мнѣ Людмила - вотъ видите не кончится это добромъ! Чужь мое сердце!

Баронесса Что вы, Полина Павловна, ну за-чѣмъ себя напрасно разстраивать! Вы такая добрая, такая хорошая, такая чистая и верная такая подозрѣнія....

Полина Павловна Чтѣ и не говорите, подружка - бѣда съ нынѣшней молодостью - смотри въ оба! За Валентина я спокоина, онъ весь въ меня, но Людмила - совсемъ другое дѣло! Этомихоня итирка - не верю я такому! Да, послалъ Богъ папушку! Жили мы себѣ въ деревнѣ, тихо, мирно; и вздумалось - те сынъ влюбиться, чился

онъ, изволите видѣть, здѣсь въ Москвѣ, ходилъ къ товарищу сиротѣ, тѣмъ же съ сестрой; дяди на похороны, возьми дѣл и влюбись въ эту самую сестру; пишеть: коли не развѣрните тѣнись-крышу; руки на себя колоту. Приѣхала я въ Москву, присмотрѣлась и ахнула! Милая я ему тѣмъ степеннѣе, доловитнѣе, скромнѣе, и тѣмъ какъ поди на такую вертушку наскочила. Тотъ же наотпугъ отпозвать въ благословеніи, да сына поттолкала въ домъ онъ у насъ! Аглатъ некого согласилась, скрѣпя верою, но меня не проведемъ: я рѣшилась сама бѣгости его семейный покой, — муталъ изъ деревни въ Москву перевезла, благо у насъ тѣмъ домикъ есть, въ власные его отредѣлила; и вотъ кончилось наше безмятежное житье: ни орелъ, ни ночью покою себѣ не знаемъ, все надзираю и надзираю, и въ благодарность ворни непрямоты да обиды.

Баронесса. Какія же обиды, Полина Павловна?

Полина Павловна. А вотъ какія: пока сынъ былъ не женатъ, была я барыней, какъ все барыни, а теперь все меня произвели въ старухи; то и дѣло слышимъ: я была у Пашоткиной сфариши, молодого Пашоткиной не видѣла. Даже прислуга и та меня старой барыней окрестилъ, точно у меня имени и отчества нѣтъ. А какая я, позвольте спросить, старуха?

Баронесса. А вы, дорогая Полина Павловна, не принимайте этого близко къ сердцу, все мы

видимы, какая вы молодая, ведь никто не скажет, что вы сестра Людмила Федоровна, ну, действительно все прикиньтесь вас за ее сестру. И я про это не понимаю, на что вы можете рассчитывать: все мы все так обо всем, пусть вас боготворить, слушается вашего взгляда...

Полина Павловна. Еще бы отъехать не слушаться!

Баронесса. У вас дом полная чаша, прекрасная семья! А вот же лишь-то каково в одиночестве. Только у вас шумно и отдухано! Меня так жалит, так жаль, в это одиночество, что вы даже себе и представить не можете. Спасибо вам, дорогая, что вы меня призвали и позволяете быть без церемоний - у вас хоть людей увидишь. Вот бы Платона Андреевича - неправда - ли какой он милый... вы его давно знаете? Он хороший семья? Со средствами?

Полина Павловна. Да, отец ему оставил кругленькое состояние. Он не может, скроется, почтительно и меня угощает, вот цветы принес, а кто из молодежи по нынешнему времени о нас вспомнит... Бегите и нюхайте цветы. Орхидеи отлично пахнут.

Издание 4ое

Письмо к Марушкине

Марушкине / быстро из средней / Извини

не поткалуста... цветы зобнык... Людмила Ведорова фотсидається... / Полина Павловна съ умишком-цумиль вглядоліе отдається ели цветы и отвертывається - она быстро ислезаетъ въ средноту!

Полина Павловна Онять этиа Людмила Ведорова! Вы залитыми, какъ она зогылаея - точно съ цвѣти сорвался нх верях побытала, блало Валентина нгтъ фомы... Охъ, цеттъ мое сердце, не кончилися это добромъ... Воттъ что я вамъ скажу, моя милоя - только слотрите пока николмуни слово: равво цткъ я залитала, что моя порекенная фотка крутитъ этолу - ффрактику голову, елирехъ-то она елирехъ, но противъ токой вертирки гдѣ ели цотоятъ! Столикая штирка... послотрите на нее - елиа невинность, но только насъ этимъ не проведемъ! Она дулкаетъ, что мы провинциалы деревенскіе и хитръ фоткусовъ не потималемъ; - воттъ я ей попоку какъ надъ нами елвѣяться и мутка обманыватъ. Вы правела о Платонъ Андреевичъ ртъ зовели, я вѣдь потяла къ челиу клонили... только вы это бросьте - я вамъ лухиу партію найду... вы лнть огенъ по дуишь... я сразу васъ разгидала, лухией невѣсткой лнть не надо: я ртили въ концы концовъ выдѣтъ васъ за Валентина, а вы знаете, разъ я что ртили, такъ толу и бытъ.

Баронесса Позвольте, однако, дорогая Полина Павловна, я вамъ очень благодарна, но вѣдь Валентинъ Борисовичъ женатъ.....

Полина Павловна. Лухие васъ, матушка,
л. 2.

знаю, что темять, и что мы не турки. Я же валя говорила, что Людмила крутитъ голову Платону Андреевичу и, положивъ руку на сердце, я этою очень рада; не сегодня, завтра накрою ихъ, голубчиковъ, выведу ихъ шашини на сырую воду, разведу Валентина, отдамъ его валя и затисну въ по хорошему! У меня все тутъ подстроено... / Выходитъ трубку свистать / Вистокъ! вотъ вы сейчасъ увидите! / Подходить къ трубкѣ / Кто меня зоветъ - это вы, Елена?... Ага! Сойдите внизъ... да поскорѣй! / Кончаетъ говорить въ трубку / Это горничная нашей сироты. Сейчасъ узнаемъ кое-что новенькаго!

Баронесса. Позвольте мнѣ, дорогая, уйти, я боюсь быть лишней.

Полина Павловна. Это почему? Ничего, оставайтесь. Я повторю валя мои самые сокровенныя мысли, - теперь между нами не должно быть никакихъ секретовъ.

Явленіе 5.

Григоръ и Елена / изъ левой боковой /

Полина Павловна. Ну что? / Елена вопросительно смотритъ на баронессу / Ничего, говорите все... Это мои друзья... все равно что родная....

Елена. Взира-сь, Полина Павловна, баринъ съ молодой! / Полицу Павловну передергиваетъ / Барыней вернулись чуть не на рассветѣ и все ходили... вотъ-сь въ карманъ баринаго пальто наша булатка... / Доаетъ /

Полина Павловна. Скитъ отъ Яра! Этого еще не доставало!.. Она его по кобачкамъ съ открытыми сценками толкаетъ нахала... Превосходно! Превосходно! Ну, дальше!

Елена. А дальше-съ, баринъ нынче цимелъ поздно, и какъ только это они изъ оверти, сейкося эркъ нахалъ Платонъ Андреевичъ, и съ цѣвѣтскими. Это они пролетѣлъ себя говоримъ, братъ не стоику, не знаю, потому были затворилимись, словъ не разберешь, а только говорили очень даже много, особливо барыня: такъ и сыглетъ, такъ и сыглетъ; а какъ только баринъ вернулся, такъ сейкося врозь.

Авлетіе 6ое.

Пѣтухе и Воллентимъ. / изъ боковой лѣвой /
Воллентимъ. / Елена, строго / Что это вы вѣчно пропадаете? Васъ никогда не дозвешься - стирпайте къ барынь - / Елена быстро въ лѣвую / Зароисвѣдѣте, мамаша! / Цѣлуетъ руку / Честы много плачаея, баронесса. / Рукопожатіе /

Полина Павловна. / притворно ласково, чтобы скрыть смущеніе / Какъ ты кстати! Я только что еалма хотѣла за твоего послать - получила сейкося отъ Оттилина замиску, что онъ сегодня у насъ обѣдаетъ; - предупреди эсену, можется и она обѣдлетъ нахалъ кестъ откумать съ нахалъ; вѣдь онъ ей второй отнеу... и васъ усердно промю, дорогая Гетриета Оттионовна - не побрезгуйте нахилъ Хлѣбиль - еалма - ровно въ пять часовъ.

Баронесса. Мерсі, мерсі, я непременно буду,

а пока до свиданья. Спешу к портнихе. /Прощается и уходитъ въ среднюю/

Авдеевъ

Письме безъ баронессы.

Валентинъ. Вы меня извините, мамоша; но я рѣшительно отказываюсь понимать, что у васъ за страсть бесѣдовать чуть не за панибрата съ прислугой.... вы иль дѣлили только портнихе, — и безъ того съ ними нѣтъ никакого сношенія.

Полина Павловна. /сначала лихора, затѣвая переходъ въ сердитый тонъ/ Гдѣ чуждымъ въ прислуги спрашивать, коли родныхъ дѣтей оу ружь отбили и Богъ знаетъ что оулаютъ — ни стыда, ни совѣсти!

Валентинъ. Это вы къ чему? Мы, кажется, не дали вамъ никакого повода...

Полина Павловна. Вотъ какъ?! А позволяете вамъ спросить гдѣ вы были вчера вечеромъ, или лучше сказать, ночью? Сказались, что въ оперу поѣдете, а вѣсто оперы гдѣ очутились? а?

Валентинъ. Вамъ чужъ и это чуждымъ догадывать! Прекрасно... теперь я все понимаю... Золко вы напрасно приносите прислугу къ интимности.... если вы тоже любите, я и со мной вамъ все расскажу... У насъ въ мысляхъ не было обманывать васъ, или скрываться: мы были въ оперѣ, тамъ подобралась отличная компания....

Полина Павловна. И Папушкинъ былъ?

Валентинъ и Паврикинъ... и отправились мы поутыкать къ Яру.....

Полина Павловна. Людьми Федоровна высчитала?

Валентинъ. Да; ей очень хотѣлось прокарать-ся, что-то ты дурно?

Полина Павловна. Какъ?! По волеи, по сто-ливному, молодой псеницы пристало развѣз-жать по полямъ въ разные Яры?! Да где-же это видно? Да я постарше ея, и то со стыда-бы сло-рѣла отъ одной мысли тѣхъ пхати. Стыдно-сь, Валентинъ Борисычъ, стыдно! Если ужъ она себя со-кратитъ не члѣвѣтъ и не потыкаетъ конь долже-на себя вести, замученная женщина-то хоть вы-бы ее вразумили. Нѣтъ, не такой псены я тебѣ хотѣла... курало мое сердце, курало....

Валентинъ. Да что вы, мамочка, въ самомъ дѣлѣ, все на Людмилу нападаете? Что она волея сдѣлала? Я ее люблю, знаю, что она меня тоже любитъ, чего-то вамъ еще нужно? А что она не прочь повеселиться-такъ не въ монастырь-же мы наконецъ живемъ, и постытые она не хуже васъ знаетъ, что прилично и что неприлично... предоставьте ужъ это ей....

Полина Павловна. Вотъ какъ ты матери отвечаешь?! А впрочеи что-то? Я теперь ко всему должна быть готова... Только вотъ что я тебѣ на счетъ Людмилиной любви скажу, мой милый....

Авлекіе 8ое

Мать и Борис Петрович / быстро из
средней /

Борис Петрович. Здравствуйте! Папушки-
на зотсь ктуть? / Здоровоится! / И что это за провищен-
ный человек, - никогда со ктуть когда надд!

Полина Павловна / глвно / Я очень рада, что
вы поткаловили! Воткь побобуйте - какь нынче
матери отыгивают!

Борис Петрович. Что такое? Если вы ссорифесь,
то меня остолите поткалрйство въ покоть, лнкь
и въ собраниях эти дебаты до смерти надо-
тели.

Полина Павловна. Я так и знала, что оу
вась никогда никакого толку не добьемся.... хо-
роших отеуь!.. кплк бы помочь матери усогсржуь
сына - вы, какь Пилать, только руки чмысайте!

Валентинъ Полноте, мамонна! Меня ртыш-
тельно не въ кель усогсржевать, а воткь, что вы
все на Людмилу нападаете это лнкь очень боль-
но и я никогда съ этимь не пашрюсь.

Явление 9ое.

Мать и Людмила / из ловой /

Людмила. Здравствуйте, мамонна! / Полина
Павловна холодно съ ней увлцется! / Съ добрымь ут-
роль, мамонна! / Борис Петрович ктутьно увлц-
етъ ее въ лобь! / О кель это вы такъ горячо спорите?

Полина Павловна. Отпашти и о вась... я на-
хоту ночных прощлки, подобных вгерашннмь,
для молодой дали совершенно неприлинымь.

Людмила. / весело-ироническй / Простите, ма-